

После полудня лучи солнца пробивались сквозь лазурную высь. Над городом, лениво взмахивая крыльями, пролетали чайки. Им не нужно было кричать, чтобы найти друг друга, словно невидимая нить связывала их в небесном просторе, который стал для них родным домом, полным гордого одиночества и свободы.

Неподалеку, на крыше жилого корпуса военного городка, девушка стояла на самом краю балкона. В руках она держала небольшой медный монокуляр, наблюдая за переменами погоды и направлением ветра. Компактный прибор, который легко умещался в ладони, обладал высокой точностью и позволял настраивать фокус. На боковой грани была выгравирована изящная иероглифическая метка Е, выполненная в старинном стиле, будто сделанная на заказ искусным мастером.

Ее взгляд был холодным и отстраненным. Едва заметная улыбка тронула губы, а в каждом жесте чувствовалась стать военачальника, привыкшего планировать сражения и держать ситуацию под контролем. Опустив голову, она принялась тщательно записывать данные наблюдений в блокнот. Ветер то и дело перелистывал страницы, исписанные показаниями температуры, влажности и направления ветра за последние годы — толстая тетрадь, в которой не было пропущено ни дня.

Рядом лежал ноутбук, на экране которого мелькали графики: температура воздуха, осадки, влажность, интенсивность солнечного света.

Вскоре она убрала монокуляр, быстро собрала вещи и покинула крышу.

На площади перед домом, в небольшом садике, старики и старушки, пользуясь редким для этого времени года солнцем, вынесли сушить одеяла, книги и старинные вещи, заполнив ими каждый свободный уголок.

Один из стариков, помахивая веером, заметил Шэнь Цзяци, спешащую домой с ноутбуком в руках, и с любопытством окликнул ее:

— Цзяци, что, сегодня без прогноза погоды?

Шэнь Цзяци даже не замедлила шаг. Она лишь указала пальцем в небо и бросила на ходу:

— Дедушка, скоро пойдет дождь!

Старик рассмеялся, кивнул, обмахнулся веером и вторил ей:

— О, дождь, значит!

Лишь спустя мгновение до него дошел смысл сказанного.

Жители площади, словно получив приказ от высшего командования, в едином порыве всполошились. Началась суматоха: все бросились спасать свои пожитки, спешно заноса их в

дома. Сторонний наблюдатель ни за что не поверил бы, что в такой ясный, солнечный день может начаться ливень.

Но кто такая Шэнь Цзяци? Она была известной на весь военный городок бунтаркой, обладавшей врожденным даром предсказывать погоду.

— Скорее убирайте! Шэнь Цзяци сказала, что будет дождь!

— Старик, иди сюда быстрее! Дочка Шэней говорит, что сейчас польет!

Площадь опустела в мгновение ока, все вещи были аккуратно перенесены под крышу. Даже цветы, которые старики так бережно выращивали, оказались в безопасности. Надо признать, скорость их работы была выше всяких похвал.

Не прошло и нескольких минут, как небо, до этого сиявшее чистотой, внезапно потемнело. Сверкнула молния, и разразился такой мощный ливень, какого не предсказал бы ни один метеорологический прогноз. Но Шэнь Цзяци это знала.

В тот момент каждый из них был благодарен этой девочке из дома Шэней.

Шэнь Цзяци пользовалась огромной популярностью в военном городке. С самого детства она носилась по дворам, в одиночку ввязываясь в любые переделки. Если кто-то был с ней не согласен, она без лишних слов заявляла: Если есть смелость, давай выйдем один на один! Ее выдающаяся боевая подготовка и нестигаемый характер сделали ее лучшей среди сверстников. Со временем за ней закрепилось прозвище — Сорвиголова.

Обычные девочки, приближаясь к ней, невольно бледнели и робели под гнетом ее холодного, властного темперамента.

Своими навыками Шэнь Цзяци была обязана отцу, Шэнь Чанфэну. Будучи командиром эскадрильи в штабе морской и воздушной обороны, он всегда выглядел безупречно: короткая стрижка, опрятная форма, прямая спина. Его поведение было пропитано армейской дисциплиной — решительный, твердый, человек слова. Он души не чаял в дочери и при любой возможности наставлял ее в искусстве укрепления духа и тела.

В свое время, во время одного из турниров по единоборствам, Шэнь Чанфэн за три приема уложил на лопатки вспыльчивую Цзинь Няньэр. Та не разозлилась, а прямо на ринге, перед тем как уйти, во всеуслышание крикнула:

— Шэнь Чанфэн! Мне кажется, мы отлично подходим друг другу. Может, попробуем встречаться?

Так они и сошлись — быстро расписались, завели семью и ребенка. Надо сказать, люди в те времена умели любить — дерзко и страстно.

Цзинь Няньэр, полная надежд, родила единственную дочь. Она мечтала воспитать Шэнь Цзяци настоящей принцессой — тихой, скромной, образованной и утонченной... Но, увы, мечты не всегда сбываются.

Глядя, как ее дочь возглавляет отряд детей и проводит с ними тренировки, мать поняла, что ее грезы развеялись. Позже она смирилась: в конце концов, это был их первый ребенок, и то, что она выросла немного своевольной, было вполне естественно.

Так и сложилась их маленькая семья, в которой каждый день разыгрывались самые невероятные представления.

<http://bllate.org/book/20936/2121269>